

УДК 616.89-088.44:159.97

МЕДИЦИНСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖЛИЧНОСТНОГО НАСИЛИЯ

В.В.РУЖЕНКОВА
В.А.РУЖЕНКОВ

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

e-mail: ruzhenkov@bsu.edu.ru

На основе анализа литературных данных приводится разработанная авторами оригинальная классификация форм и способов межличностного насилия. Описываются выявленные взаимосвязи межличностного насилия в среде учащейся молодежи с суицидальным поведением. Обсуждаются возможные пути профилактики.

Ключевые слова: межличностное насилие, суицидальное поведение, учащаяся молодежь, профилактика суицидального поведения, профилактика насилия.

По данным WHO [14], в Российской Федерации (РФ) в 1998 году количество убийств на 100000 человек среди молодежи в возрасте от 10 до 29 лет составило 18,0 (среди лиц мужского пола – 27,5 и женского 8,0; соотношение по полам составило 3,4). Количество телесных повреждений без смертельного исхода имеет тенденцию стремительно возрастать в среднем подростковом возрасте и у взрослых молодых людей. По данным Европейского бюро Всемирной организации здравоохранения за 2010 год [12] РФ занимает первое место в Европе по уровню насильственной смерти молодежи в возрасте от 10 до 29 лет – зарегистрировано 15,85 случая на каждые 100 тыс. жителей. В Германии, Австрии, Франции и Великобритании самые низкие показатели насильственных смертей среди молодежи. Причины таких показателей в России кроются в низком уровне жизни населения и чрезмерном употреблении алкоголя. На втором и третьем местах Албания и Казахстан, где показатели убийств молодежи 11,2 и 10,66 на 100 тыс. жителей соответственно. Меньше всего молодых людей, убивают в Германии, Австрии, Франции и Великобритании. В Европе гибнет примерно 15 тыс. молодых людей в год, то есть примерно 41 человек ежедневно. Преступниками в 80% случаев выступают мужчины. Согласно изученным организацией данным, с 2004 по 2006 год в 35 странах насилию подвергались в основном девочки – 75%. Кроме того в ВОЗ заметили и связь между уровнем жизни и уровнем насилия над молодыми людьми. Так, 90% злоумышленников росли в семьях с низким уровнем доходов.

Насилие связывается с целенаправленным ограничением свободы поведения, подчинением, нарушением прав и нанесением ущерба людям и их объединениям, что приводит к определению его через понятие «принуждение». Так, А.А. Гусейнов [2, 3] описывает насилие как внешнее, силовое воздействие на человека или группу людей, «принуждение, ущерб жизни и собственности, которые осуществляются вопреки воле тех, против кого они направлены». Целью насилия является подчинение лица воле того (или тех), кто осуществляет такое воздействие, а потому насилие определяется им как «узурпация свободной воли, один из способов, обеспечивающих господство, власть человека над человеком».

Термин «насилие» получил широкое развитие в общественных науках, что существенно затруднило его дальнейшее понимание в качестве уголовно-правовой категории. Насилие определяют как элемент политической, социальной, экономической организации общества [10]. Мировое сообщество стремится найти и описать единую форму человеческого поведения, несущего в себе содержание разрушающей силы – зло.

В юридическом аспекте содержанием слова «насилие» является весь объем противоправного принудительного поведения субъектов общественных отношений в отношении других субъектов против их воли, а также все последствия от него. Перенос этого содержания из социальной сферы применения в криминальную ставит знак равенства между категориями «преступление» и «насилие», что в уголовном праве неприменимо. А.И. Бойцов [1] замечает, что «любое (во всяком случае умышленное) преступление, представляя собой разновидность антисоциального поведения человека, посягающего на жизненно важные условия существования человеческого сообщества,

может быть охарактеризовано как попытка изменить насильственным (внеправовым) путем существующий в этом сообществе порядок отношений между людьми». В действующей доктрине уже приходится указывать, что «не следует понятия насилие и преступление отождествлять» [1].

Насильственное воздействие на личность состоит во всяком принуждении ее к действиям, противоречащим ее желаниям [7], воздействие на «телесную неприкосновенность потерпевшего» [8]. Р.Д. Шарапов [11], обращаясь за поиском содержания слова «насилие» к его этимологии, делает заключение, что «смысл слова “насилие” состоит в том, что им обозначали и обозначают некое действие одного, совершенное в отношении другого вопреки его воле (желанию)». «Насилие, как и принуждение, направлено против свободного волеизъявления лица. Особенностью насилия как вида принуждения является то, что оно всегда воздействует через биологическую подструктуру [9]».

Важную роль в определении понятия насилия сыграли работы А.А. Гусейнова [2, 3], который показал, что юридическое и политическое понимание насилия не раскрывает его сути, поскольку большинство форм рефлексии о насилии в XX веке не вышло за пределы абсолютистского и прагматического подхода. В рамках первого насилие квалифицируется отрицательно и отождествляется со злом. В результате возникают две трудности: снимается проблема оправдания и конструктивного использования насилия; отрицание насилия выглядит как моральная программа, вступающая в конфронтацию с жизнью. Прагматический подход предлагает ценностно-нейтральное и объективное определение насилия, при котором оно отождествляется с физическим и экономическим ущербом. Такая интерпретация не дает критериев для решения вопросов об оправданности насилия и возможности его использования в определенных ситуациях. Автор предлагает решать эти проблемы на основе определения насилия как властно-волевого отношения между людьми, суть которого в узурпации свободной воли.

Анализ литературных данных свидетельствует, что дефиниция «насилие» имеет множество смыслов: духовный (религиозный), философский, правовой, медицинский, этический, социологический и политический).

Всемирная организация здравоохранения определяет **межличностное насилие** как *«преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб»* [13].

«Насилие» в этике имеет отрицательный ценностный аспект. «Одно применение этого ценностно и аффективно окрашенного термина вызывает в душе отрицательное напряжение и предрешает исследуемый вопрос в отрицательном смысле» (И.А.Ильин, 1995). Поэтому вместо термина «насилие» автор стал применять термины «понуждение» и «принуждение». В этике остается термин «насилие» для обозначения применения силы – физической, духовной – к кому-нибудь, для обозначения принудительного воздействия на него.

Мальчики в большей степени подвергаются опасности физического насилия, чем девочки, тогда как девочки сталкиваются с более высокой опасностью стать жертвами полового насилия, оставления без внимания и принудительного занятия проституцией (WHO, 2002).

На основе анализа литературных данных мы предприняли попытку классификации форм и способов реализации межличностного насилия.

1. По способу реализации межличностное насилие можно разделить на:

- Физическое (нанесение физических повреждений, причинение боли, мучение, ограничение свободы)
- Сексуальное (как одна из форм сочетания физического, психологического и морального насилия).
- Психологическое, психическое насилие – воздействие на психику человека путем запугивания, угроз, с тем чтобы сломить волю потерпевшего к сопротивлению, к отстаиванию своих прав и интересов, в том числе и моральное давление, пренебрежение, психологическое жестокое обращение.

- Экономическое (изъятие или ограничение в материальных ресурсах, в т.ч. деньгах, одежде и т.п. для достижения своих целей).

2. По степени выраженности насилия можно выделить:

- Криминальное
- Некриминальное

3. По очевидности насилия можно выделить:

- Явное
- Скрытое

4. По направленности вектора насилия:

- Прямое
- Косвенное (причинение боли домашним животным с целью запугать ребенка, супруга и др.).
- Опосредованное (с использованием других лиц).

5. По месту реализации насилия:

- Семейное (насилие реализуется в семейном окружении и по отношению к членам семьи).
- Производственное (реализуется в месте учебы, работы).
- Бытовое (реализуется на улице, в общественных местах – дискотеки, ночные клубы, стадионы).

Учитывая широкую распространенность межличностного насилия в РФ и в особенности среди молодежи, **целью исследования** была разработка рекомендаций по профилактике межличностного насилия на основе изучения распространенности его в среде учащейся молодежи и взаимосвязи с суицидальным поведением.

Материал и методы исследования. В 2010-2011 гг. на базе Белгородского государственного университета и учреждений среднего профессионального образования г. Белгорода было обследовано 423 учащихся (295 студентов медицинского факультета БелГУ и 128 учащихся техникумов) в возрасте от 16 до 34 ($18,6 \pm 2,0$) лет, из них 243 – женского пола и 180 – мужского.

Основными методами исследования были социологический (анонимное анкетирование) и статистический (описательная статистика [средние величины приводятся со среднеквадратичным отклонением – σ], критерий χ^2 для таблиц сопряженности 2×2).

Результаты исследования и обсуждение. Более половины обследованных – 295 (69,7%) человек родились в городе, остальные 128 (30,3%) – в деревне. Большая часть обследованных – 361 (85,3%) росли в полной семье, остальные 62 (14,7%) – в неполной. В 48 (11,3%) случаях родители обследованных злоупотребляли спиртными напитками. В 40 (9,5%) случаях у обследованных были конфликтные отношения с родителями, причем, в 10 (2,3%) случаев отсутствие взаимопонимания между детьми и родителями было связано со злоупотреблением последними алкоголем.

Курили табак на период исследования 130 (30,8%) человек.

Употребляли алкогольные напитки на период исследования 279 (66,0%) обследуемых. В том числе: крепкие алкогольные напитки – 45 (10,6%), вина – 147 (34,8%), слабоалкогольные (джин-тоник, пиво) – 87 (20,6%). Первые пробы алкогольных напитков выпали на возраст от 5 до 20 ($14,5 \pm 2,5$) лет. Значительное число обследованных (из общей совокупности) – 127 (30,0%) употребляли алкогольные напитки несколько раз в неделю, а 12 (2,8%) – считали, что у них имеется алкогольная зависимость. Учитывая средний возраст обследуемых, эта цифра выглядит впечатляюще.

Пробовали наркотики 51 (12,1%) человек в возрасте от 13 до 20 ($16,3 \pm 1,6$) лет. При этом установлено, что предпочтение отдавалось курению производных конопли, реже употреблялись синтетические наркотики (экстази, первитин). Определенное опасение вызывали 10 (2,4%) человек из общего количества учащихся, которые были на стадии поискового полинаркотизма (конопля, экстази, кокаин и опиаты), являющегося высоким риском формирования наркотической зависимости. На момент исследования наркотики принимали 5 (1,2%) опрошенных от общего числа, а 56 (13,2%) человек отметили, что при возможности попробовали бы наркотики.

Исследование показало, что в детском возрасте испытывали на себе насилие 46 (10,8%) опрошенных (чаще это были грубость и принуждение со стороны родителей – 6,6%, избиение – 3,3% и сексуальное насилие – 0,9% обследованных).

В период обучения в школе насилию подвергались 83 (19,6%) респондента. Жестокое обращение со стороны родителей периодически испытывали 61 (14,4%) опрошенный (в том числе избиение в состоянии алкогольного опьянения почти в трети случаев – 28%, половина из них с серьезными последствиями для здоровья). Избиению сверстниками в школьном возрасте подвергались 43 (10,2%) учащихся (сюда же входит половина из группы с домашним насилием), в четвертой части были серьезные телесные повреждения, требующие обращения к врачу. Сексуальному насилию, в том числе и насильственному принуждению к сексу подвергались 18 (4,3%) обследованных (в том числе более половины из них испытывали домашнее насилие) в возрасте от 17 до 20 (18,3±1,3) лет.

После окончания школы насилию подвергались 165 (39,0%) респондентов. Насилие со стороны членов семьи испытывали 137 (32,4%) обследованных (толчки, шлепки, запугивание, оскорбления, постоянная критика, ложные обвинения, пренебрежение, обман, а также сочетание различных видов насилия). Частота насилия со стороны членов семьи: ежедневно – 6,0%, два-три раза в неделю – 4,0%, один раз в неделю – 8,0%, один-два раза в месяц – 13,0%, один-два раза в год – 69,0%. Психологическое насилие со стороны сверстников испытывали 104 (24,6%) респондента, все они также подвергались насилию в семье (ложные обвинения, оскорбления, угрозы причинения вреда, запугивание, устрашение, унижение достоинства).

Насилие со стороны педагогов испытывали 72 (17,0%) обследованных (угрозы отчисления, запугивание, унижение достоинства, оскорбления, ложные обвинения, вымогательство денег и подарков, сексуальное домогательство).

Со стороны неформальных группировок сверстников насилие испытывали 6% респондентов; они же подвергались насилию в семье и со стороны сверстников.

Характерно, что почти половина респондентов – 48,0% испытывают страх насилия со стороны незнакомых лиц – пройти ночью по городу, не испытывая угрозы насилия могут лишь 52,0% опрошенных.

Исследование выявило высокий уровень – в 23,1% случаев сексуального насилия в молодежной среде:

□ 6,4% обследованных испытывали физическое насилие со стороны интимного партнера: толчки, шлепки, удушение, угроза применения оружия, удержание, связывание, оставление в опасности, а также различное сочетание перечисленных способов насилия.

□ 13,9% респондентов испытывали психологическое насилие со стороны интимного партнера: изоляция, патологическая ревность, унижение достоинства, оскорбления, постоянная критика, превышение скорости на автомобиле с целью устрашения, угроза причинения вреда, а также различные сочетания перечисленных форм насилия.

□ 2,8% обследованных подвергались насилию в период секса: половой акт против воли, без согласия и с причинением физической боли во время секса, использование сексуально оскорбительных имен, принуждение к сексу без предохранения от беременности и инфекций, передающихся половым путем. Почти во всех случаях как жертвы, так и насильники были в состоянии алкогольного опьянения.

В общей сложности внутренние и внешние формы суицидального поведения наблюдались у 119 (28,1%) учащихся; в том числе: внутренние формы 102 (24,1%) случая и внешние формы – собственно попытки покушения на жизнь 17 (4,0%) случаев.

Анализ гендерных различий суицидального поведения показал, что у лиц женского пола внутренние и внешние формы суицидального поведения встречались в 92 (37,9%) случаях; в том числе внутренние – 79 (32,5%) и внешние – 13 (5,3%) случаев. У лиц мужского пола внутренние формы суицидального поведения встречались в 23 (12,8%) случаях ($\chi^2=25,609$ $p<0,001$), а внешние в 4 (2,2%) случаях, или в 2,4 раза реже. Преобладающими способами суицидальных попыток были отравление медикаментами, порезы предплечий, падения с высоты и самоутопление. Медицинская помощь после попытки самоубийства оказывалась лишь в 3 (17,6%) случаях, к психиатру обращались 2 (11,8%) человека.

Мотивами суицидального поведения в основном были несчастная любовь и разрыв отношений с любимым, утрата смысла жизни, конфликты с родителями, беспри-

чинное плохое настроение, проблемы с учебой, конфликты со сверстниками, проблемы с законом, проблемы со здоровьем; в трети случаев мотивом суицидального поведения было сочетание нескольких факторов.

Установлено, что среди студентов университета внешние и внутренние формы суицидального поведения встречаются чаще – 94 (31,9%) случая, чем среди учащихся учреждений среднего профессионального образования – 25 (19,5%) случаев ($\chi^2=6,1$ $p=0,013$).

Выявлена определенная зависимость суицидального поведения от употребления алкоголя. Так при внешних формах суицидального поведения более часто встречались исследуемые со злоупотреблением алкоголем, чем при внутренних формах ($\chi^2=7,747$, $p=0,005$) и в сравнении с группой без суицидального поведения ($\chi^2=2,834$, $p=0,001$). Данное обстоятельство свидетельствует о том, что указанная группа обследуемых находилась в состоянии более выраженного стресса, а алкоголь играл роль своего рода анксиолитического средства.

Сравнение частоты насилия и суицидального поведения показало, что респонденты, испытывающие жестокое отношение со стороны родителей в детском возрасте, статистически достоверно чаще совершали суицидальные попытки и имели внутренние формы суицидального поведения, чем обследуемые из благополучных семей ($\chi^2>17,498$, $p<0,001$). Аналогичные показатели получены и в отношении насилия в школьном и юношеском возрасте. Кроме того, установлено, что респонденты с внешними и внутренними формами суицидального поведения более часто подвергались сексуальному насилию, чем исследуемые без суицидального поведения ($\chi^2=26,427$, $p<0,001$).

Что касается вопроса о возможности предотвращения самоубийств среди учащейся молодежи, то более половины респондентов – 82%, настроены оптимистично и считают, что предупредить самоубийство возможно, а 18% затрудняются ответить на этот вопрос. Из предложенных возможных путей предотвращения самоубийства почти треть студентов – 32% высказались за создание Интернет-службы психологической помощи, 23% – возлагают надежды на Телефон Доверия, 14% – на психиатрическую службу, 10% – на специальную службу при студенческой поликлинике, а 21% – на согласованную работу перечисленных служб.

Таким образом, исследование выявило высокий уровень межличностного насилия в молодежной среде и его непосредственную взаимосвязь с суицидальным поведением. В связи с этим, профилактика суицидального поведения должна проводиться совместно с профилактикой насилия, формы и способы которой подробно изложены в материалах ВОЗ [13].

Литература

1. Бойцов, А. И. Преступления против собственности [Текст] / А. И. Бойцов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 773 с.
2. Гусейнов, А. А. Понятия насилия и ненасилия [Текст] / А. А. Гусейнов // Вопросы философии. – 1994. – № 6. – С. – 35-41.
3. Гусейнов, А. А. Террористические акты 11 сентября и идеал ненасилия [Электронный ресурс] / А. А. Гусейнов // Насилие и ненасилие : философия, политика, этика : материалы междунар. интернет-конф., 15 мая – 31 июля 2002 г. / под ред. Р. Г. Апресяна. – М., 2003. – Режим доступа: http://guseinov.ru/publ/11_sent.html.
4. Иванцова, Н. В. Объективные признаки уголовно-наказуемого насилия [Текст] / Н. В. Иванцова // Сборник научных трудов / Акад. права и управления ; под общ. ред. А. Н. Кузьмина. – М., 2001. – Вып. 2. – С. 95-104.
5. Ильин, И. А. О сопротивлении злу силою [Текст] / И. А. Ильин // Ильин И. А. Собрание сочинений : в 10 т. / сост. и коммент. Ю. В. Лисицы. – М., 1993-1999. – Т. 5. – М., 1996. – С. 32-220.
6. Насилие и его влияние на здоровье : докл. о ситуации в мире [Текст] / под ред. Э. Г. Круга [и др.]. – М. : Весь мир ; Женева : ВОЗ, 2003. – 376 с.
7. Пионтковский, А. А. Преступления против личности [Текст] / А. А. Пионтковский. – М. : Юрид. изд-во, 1938. – 136 с – (Уголовное право. Особенная часть / Всесоюз. ин-т юрид. наук).
8. Пионтковский, А. А. Курс советского уголовного права. Особенная часть [Текст] : в 2 т. / А. А. Пионтковский, В. Д. Меньшагин. – М. : Госюриздат, 1955. – Т. 1. – 800 с.

9. Романков, А. Н. Насилие как способ совершения преступлений против собственности [Текст] : моногр. / А. Н. Романков, Н. М. Букаев ; Сургут. гос. ун-т. – Сургут : Изд-во СурГУ, 2001. – 130 с.
10. Тевлюкова, О. Ю. Насилие как феномен социальной организации: опыт теоретико-методол. анализа [Текст] : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.01 / О. Ю. Тевлюкова. – Новосибирск, 2005. – 175 с.
11. Шарапов, Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве [Текст] / Р. Д. Шарапов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 298 с. – (Теория и практика уголов. права и уголов. процесса).
12. European report on preventing violence and knife crime among young people [Electronic resource] : 10th World Conference on Injury Prevention and Safety Promotion on 21 September 2010 in London / World Health Organization, Regional Office for Europe ; eds.: D. Sethi, K. Hughes, M. Bellis [et al.]. – Copenhagen : WHO, 2010. – 102 p. – Mode of access: <http://www.euro.who.int/en/what-we-do/health-topics/disease-prevention/violence-and-injuries/news/news/2010/09/preventing-youth-violence/european-report-on-preventing-violence-and-knife-crime-among-young-people/>
13. TEACH-VIP E-Learning [Electronic resource] : lessons on violence injury prevention / World Health Organization (WHO), Education Development Center, Inc.(EDC). – Geneva : WHO, 2010. – Mode of access: http://teach-vip.edc.org/?lang=en_utf8.
14. World report on violence and health [Electronic resource] / E. G. Krug, L. L. Dahlberg, J. A. Mercy [et al.] ; World Health Organization. – Geneva : WHO, 2002. – 25 p. – Mode of access: http://www.who.int/violence_injury_prevention/violence/world_report/en/introduction.pdf.

MEDICAL ASPECTS OF INTERPERSONAL VIOLENCE

V.V. RUZHENKOVA
V.A. RUZHENKOV

*Belgorod National
Research University*

e-mail: ruzhenkov@bsu.edu.ru

On the basis of the analysis of literary data the classification of forms and ways of interpersonal violence developed by authors is resulted. The identified relationship of interpersonal violence over the sphere of a studying youth with suicide behavior is described. Possible ways of preventive care are discussed.

Key words: interpersonal violence, suicidal behavior, studying youth, the preventive care of suicide behavior, the preventive care of violence.